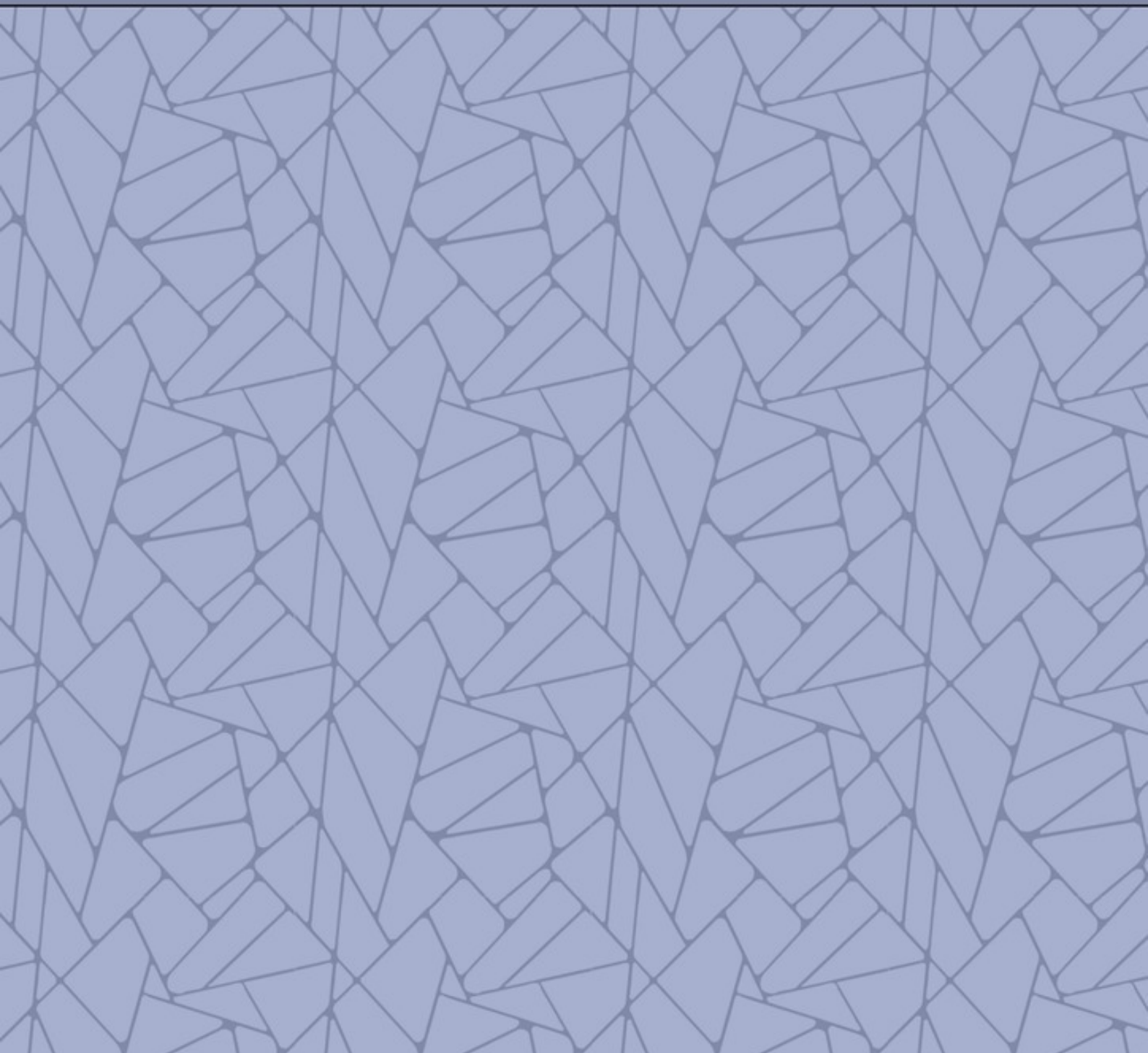

Дмитрий Луговой

Игра

Дмитрий Луговой

Игра

«Издательские решения»

Луговой Д.

Игра / Д. Луговой — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837000-7

Происходит череда таинственных исчезновений: наёмный убийца, молодая воровка, боец спецназа, спортсменка, учёный, популярная певица и актриса, юный гений, девушка-подросток из трудной семьи, программист-хакер, всемирно известный профессор истории, женщина-хирург, генетик, актриса фильмов для взрослых, молодой перспективный политик, стриптизёрша, бизнес-вумен, адвокат, молодая женщина-прокурор, конезаводчик, учительница. И игра начинается!

ISBN 978-5-44-837000-7

© Луговой Д.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Игра

Дмитрий Луговой

© Дмитрий Луговой, 2017

ISBN 978-5-4483-7000-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Военный линкор дзитов «Серенада» вышел из гиперпространства точно в заданной точке. Неподалеку (по космическим меркам, разумеется) располагалась звезда этой системы, а вокруг нее обращались чуть менее десятка планет.

Капитан «Серенады», Ут Дан Шаф, Кавалер Красной Звезды Четвертого Уровня, Почётный Покоритель Галактики, Верный Сын Престола, взглянул на многочисленные мониторы, окружавшие его и потёр рукой подбородок.

Он бывал во многих уголках Вселенной и, откровенно говоря, этот не производил на Шафа особого впечатления. Однако, согласно анализу, в нем могла располагаться планета, пригодная для жизни, а стало быть, его надо исследовать.

Над дверью, ведущей в кабинет капитана, зажгётся красный свет, и Шаф нажал находившуюся на столе кнопку. Створка отъехала в сторону, и в кабинет зашел Ут Дах Крат, заместитель капитана и двоюродный племянник его жены.

– Корабль на месте, капитан! – произнес Крат, шагнув вперед. – Какие будут приказания?

– Произвести полное сканирование системы на предмет наличия в ней разумной жизни! Через час доложишь о результатах! – отдал команду Шаф.

– Есть, капитан! – отдал честь Крат и, развернувшись на каблуках, строевым шагом покинул кабинет.

Шаф закрыл за ним дверь и обвёл взглядом свой кабинет. На мониторах, развешенных по стенам, так что последних и видно практически не было, непрерывно обновлялась информация. Непрерывным потоком в центральный компьютер корабля шли сведения с внешних сенсоров о составе атмосферы и почвы местных планет; траекториях их движений; пригодности для жизни; времени, необходимого для их преобразования в приемлемые для дзитов условия; об успехах других экспедиций и наградах для героев, нашедших новые планеты; о событиях политического характера, происходящих в Столице, и о многом другом.

Когда-то, когда капитан Шаф был еще молод, он с огромным рвением следил за непрерывно меняющимися параметрами, скрещивал пальцы на удачу и радовался как ребёнок каждой найденной планете, пригодной для обитания.

В те времена Шаф верил, что добившись успехов как Покоритель Галактики, он сумеет пробиться в элиту дзитов, станет своим в их аристократической среде и сможет оставить службу, чтобы блистать на балах и кружить головы юным кокоткам и молодым представительницам аристократии.

Успеха-то он добился, пусть и не столь оглушительного, как мечтал, но планам его сбыться было не суждено.

Нет, капитана, конечно, приглашали и на балы, и в дома аристократии, вежливо расспрашивали о его путешествиях, забавных случаях во время экспедиций, но дистанцию всё-таки держали, четко давая понять, что он для них чужак.

И это касалось не только самого Шафа. И более успешные Покорители Галактики, даже Кавалеры Красной Звезды Первого Уровня, находились в высшем обществе на вторых ролях. Никакие заслуги перед Императрицей не могли перевесить значимости титула, передаваемого по наследству.

Возможно, именно в этой дискриминации таилась причина то и дело вспыхивавших бунтов. Но все восстания быстро и жестоко подавлялись, во многом благодаря тому, что все Покорители Галактики были людьми гордыми и независимыми и не спешили объединиться между собой. Более того, зачастую очередное восстание подавляли сами Покорители Галактики, стремившиеся избавиться от конкурента.

Капитан Шаф в эти авантюры не лез: ни как бунтовщик, ни как подавитель бунта. Он предпочел удалиться из Столицы и вернуться к своему ремеслу.

К несчастью, разочарование, переполнявшее капитана после обрушение его мечты, сказалось и на его отношении к любимому делу. Теперь он больше не стремился найти планеты, пригодные для жизни, во что бы то ни стало. Он не взвешивал шансы различных звездных систем, а прочёсывал их все подряд, даже если было очевидно, что хороших планет в них нет.

Впрочем, возможно, причина охлаждения Шафа к своему ремеслу заключалась в том, что в молодости исследование Вселенной было для него лишь инструментом для изменения своего положения в обществе. Поняв же, что ничего не вышло, капитан разочаровался и в своей профессии.

А, быть может, причина была еще более тривиальной и состояла в том, что Шаф банально постарел и утратил юношеский задор.

Как бы там ни было, нынче капитан всё больше времени проводил на стоянке на одной из провинциальных планет и отправлялся в путь лишь, когда оставаться более было решительно невозможно.

– Как же всё мне осточертело! – в сердцах произнёс Шаф, опускаясь в свое кресло.

– Хотите расслабиться, капитан? – центральный компьютер мгновенно уловил хандру командира корабля.

– Пожалуй, да! – после недолгого размышления ответил капитан.

– Какую иллюзию прикажете загрузить? – спросил компьютер. – «Битву за Персенон»? «Охоту на Ролобе»? «Рыбалку на Сапрении»?

– Загрузи-ка, дружок, «Юных обольстительниц»! – прервал машину Шаф.

– Вы уверены, капитан? – в механическом голосе раздались лёгкие нотки беспокойства. – Фантазии о женщинах уместны при успешном завершении миссии, а до того они лишь отвлекают от цели!

– Я уверен! – твердым голосом ответил Шаф. – Загружай!

– Как прикажете, капитан!

Кабинет Шафа стал постепенно таять, уступая место величественным лесам Нолирии, планеты, на которой жили самые очаровательные представительницы женского пола, нуждавшиеся в мужчинах только для размножения.

Нолирийки были горды и независимы, именно поэтому их раса не была истреблена до конца, ведь многим было приятно иметь в рабынях нолирийку и шаг за шагом ломать её волю, наслаждаясь превращением грозной воительницы в послушную куклу для плотских утех.

Впрочем, в иллюзии, носившей название «Юные обольстительницы», некоторые детали были изменены. Здесь нолирийки представляли в образе ненасытных самок, чьи мысли были только об одном...

Резкий звуковой сигнал прервал иллюзию капитана на самом интересном моменте. Он только что оказался в небольшом озере в окружении четырёх прелестных нолириек, обещавших «показать ему нечто незабываемое».

– В чём дело? – с трудом выныривая из сладкого плена иллюзии, задал вопрос капитан.

Чуть более секунды компьютер корабля соображал, что эти слова адресованы ему, ибо кроме Шафа в кабинете больше никого не было, а потом ответил:

– К вам Ут Дах Крат, с докладом!

Капитан взглянул на свое отражение в одном из мониторов, убедился, что ничто не выдаёт в его лице факта недавнего выхода из иллюзии, и нажал на кнопку.

Дверь отворилась, и в кабинет зашел юный родственник капитана.

– Разрешите доложить, капитан? – останавливаясь посередине комнаты, произнес Крат.

– Разрешаю! – кивнул Шаф.

Заместитель капитана развернул перед собой планшет и, косясь на строки, появлявшиеся на экране, начал доклад:

– Звёздная система исследована, капитан. Выявлены три планеты, пригодные для заселения в кратчайшие сроки. Они находятся на второй, третьей и четвертой орбитах от местной звезды.

Капитан Шаф вывел на один из экранов изображение открытой его кораблём планетарной системы, после чего увеличил его так, чтобы на мониторе остались лишь упомянутые Кра-том планеты.

Пара секунд беглого изучения их характеристик позволили капитану убедиться в правильности выводов аналитиков. Две из трёх планет могли быть преобразованы в течение года, а оставшуюся, по всей видимости, можно заселять прямо сейчас.

– Что насчёт наличия разумных существ? – сдвинув брови, спросил Шаф.

На такой планете, как эта, жизнь просто обязана была возникнуть, а эволюция рано или поздно приводила к возникновению разума.

– Третья планета заселена расой, именующей себя «люди», – ответил Крат. – Свою родину они называют «Земля», а звезду, согревающую их, – «Солнце».

– Уровень развития?

– Совершена первая пилотируемая экспедиция на соседнюю планету, – последовал ответ. – Для подавления всей суммарной военной мощи планеты потребуется десять процентов ресурсов нашего корабля. К тому же, – Крат опустил взгляд на планшет, – как следует из полученных данных, на этой планете до сих пор нет единого государства. Есть некие институты, подобные ему, но деление на страны всё ещё сильно и по-прежнему провоцирует военные конфликты.

– Общее население? – продолжал сыпать вопросами Шаф.

– Приближается к девяти миллиардам, – ответил Крат.

Капитан провел рукой по гладкой поверхности своего стола и задумался. Наличие разумной расы на планете несколько осложняло их миссию, ибо с этого момента в действие вступал Протокол.

Именно этот документ, принятый более шести тысяч лет назад при первом контакте дзитов с инопланетными существами, регламентировал взаимодействие при встрече с коренным населением звездной системы. Протокол предусматривал все возможные варианты событий и сводил к минимуму возможные потери обеих сторон, но во всех случаях на его соблюдение тратилось немало времени.

Задерживаться в этой звездной системе капитан Шаф не планировал, так как это отдаляло его от сладкого мига посещения заведения незабываемой Ут Дары Прот, о борделе которой слагали легенды.

Однако отступить от Протокола не представлялось возможным, так как это было равносильно бунту против Престола и даже хуже. Если обычные бунтовщики заручались поддержкой своей команды, ибо они представляли и ее интересы, то в данном случае Шаф не мог рассчитывать на помощь солдат.

«Чёрт», – мысленно выругался капитан и рявкнул на ожидавшего приказа Крата:

– Что стоишь? Не знаешь, что в таких случаях необходимо активировать Протокол?

– Слушаюсь, капитан! – поспешно произнес Крат и стремительно удалился из кабинета.

Шаф же встал из-за стола и подошёл к огромному обзорному иллюминатору поглядеть на планету, из-за которой пошли прахом его планы.

– Земля! Что за дурацкое название! – пробормотал он, взирая на кажущийся издали маленьким голубой шар, вращавшийся вокруг жёлтого карлика.

Глава 1

Кирилла Смолова разбудил яркий свет, вспыхнувший в его одиночной камере. Это могло означать только одно: время казни приближалось.

Через секунду после того, как вспыхнули лампы, лязгнул замок, стальная дверь, отгораживавшая Кирилла от внешнего мира, распахнулась, и в камеру зашли двое вооруженных охранников, а вслед за ними небольшого роста мужчина со шрамом над левым виском.

– Заключённый номер два-три-шесть-девять, на выход! – произнёс мужчина.

Кирилл, лежавший на спине и глядевший в потолок, усмехнулся и остался на нарах.

– Поднимите его! – приказал охранникам мужчина со шрамом.

Охранники, осторожно ступая, приблизились к арестанту. Один из них навел на заключенного дуло своего автомата, а второй, прижимая своё оружие к бедру, наклонился и дёрнул за цепи, сковывавшие руки и ноги Кирилла.

– Вставай, тварь! – охранник дёрнул сильнее, и Смолов слетел с кровати и упал на холодный пол, обдирая кожу на ладонях до крови.

– Вставай! – поддержал почин своего товарища второй охранник и пнул заключённого в бок.

Точнее, попытался пнуть, но у него это не вышло. Кирилл резко развернулся и, схватив охранника за ногу, повалил того на пол, одновременно подсекая и его напарника.

Оба тюремщика рухнули как подкошенные: один на пол, а второй – на кровать, на которой до этого лежал Смолов. Кирилл же, вскочивший на ноги, еще когда они падали, одним прыжком достиг двери камеры, мощным ударом в челюсть повалил на пол мужчину со шрамом, вывалился в коридор, ушёл от очереди, запоздало выпущенной третьим охранником, ударил того в пах, затем вскочил на ноги у него за спиной, одним резким движением свернул тому шею и, вырвав автомат из рук труп, одной очередью сразил поднявшихся было охранников.

Затем Кирилл повесил оружие себе на плечо и подошёл к лежавшему на полу мужчине. При падении тот ударился головой о плиты, и теперь из-под его затылка вытекала слабая струйка крови.

– Пришёл понаблюдать за моей казнью, Сверчок? – нагнувшись над мужчиной, спросил Кирилл.

– Тебе не уйти отсюда живым, Сокол! – ощерился Сверчок. – Ты всё равно сегодня умрёшь!

– Не умру! – покачал головой Кирилл. – И знаешь почему? – и, не дожидаясь слов собеседника, ответил сам: – Потому что я ещё должен добраться до твоего босса!

– Ты даже не знаешь, кто он! – расхохотался в ответ Сверчок.

– Знаю, Сверчок, знаю! – прошептал Кирилл. – И прошу тебя передать ему во время вашей грядущей встречи в Париже, что за ним должок: десять миллионов долларов за дело, пятьдесят – за год, что я провёл в этой камере, и ещё пять в качестве моральной компенсации. Через месяц деньги должны быть на моем счёте. Если же их не будет ..., – Кирилл красноречиво замолчал.

Сверчок лежал притихший и ничего не говорил. Вряд ли он испугался угроз Кирилла, не того склада был человек, чтобы пугаться. Но вот то, что заключенному было известно, где Сверчок встречается с боссом, явно его ошеломило.

– Ладно, лежи пока тут! – похлопал мужчину по щеке Кирилл. – А я пока проложу дорогу к своей свободе!

Он перехватил автомат поудобнее и вернулся в коридор. Тусклое освещение, которое было здесь секундой назад, уже исчезло, погружая всё вокруг в непроглядный мрак.

«Охранные системы уже активированы», – отметил про себя Кирилл, шагая вперед.

Отсутствие света было одной из мер, направленных на предотвращение побега. Расчёт строился на том, что преступник будет вынужден плутать в потёмках, а охрана, оповещённая о побеге и оснащённая инфракрасными очками индивидуального пользования с идентификацией по ДНК, ликвидирует его без особых усилий.

В общем-то, эта система была достаточно надёжна. Вот только она не учитывала одного фактора: Кирилл видел в темноте так же хорошо, как и при свете дня.

Прислушиваясь к окружающим его звукам, арестант медленно шёл по коридору, готовый в любой момент принять бой и устранить угрозу своей жизни.

Но опасность пришла оттуда, откуда Кирилл её никак не ждал. Резкая боль внезапно пронзила всё его тело. Мужчина согнулся пополам и выронил из рук автомат, который, громко лязгнув, упал на пол.

– Что за черт! – воскликнул Кирилл, чувствуя, как теряет контроль над своим телом.

Одно мгновение – и он уже не ощущает пальцев на конечностях, второе – и всё, что ниже колен, словно бы уже находится где-то в другой точке пространства, третье – и второй, более сильный, приступ боли вонзается прямо в мозг Кирилла. Рот мужчины открылся в безмолвном крике, затем последовал громкий хлопок, и Кирилл Смолов, известный как Сокол, перестал существовать.

Наводка оказалась верна: квартира была пуста. Лилинг Чжао прикрыла за собой окно, через которое она проникла внутрь, и подождала, пока глаза привыкнут к темноте. Включать фонарик было рискованно: ни к чему привлекать внимание любопытных соседей.

Вскоре Лилинг уже смогла оглядеться. Она находилась в просторной гостиной с огромным диваном в центре и висевшим в нескольких метрах от него плазменным телевизором. Эти предметы первыми бросались в глаза, но кроме них в комнате было ещё много чего примечательного: шикарный персидский ковер, постеленный на пол; три вазы, судя по оформлению, старинные; картины, развешенные по стенам, по всей видимости, были все-таки репродукциями; а вот висевший вдали от любопытных глаз платок был по-настоящему ценен, ибо его соткала известная мастерица восемнадцатого века.

Впрочем, Лилинг этого не знала. Она пришла в эту квартиру совсем за другим, и оно находилось в спальне хозяина.

Осторожно ступая, девушка пересекла гостиную, выглянула в коридор и, безошибочно определив, за какой из дверей находится спальня, бесшумной тенью скользнула в ту сторону.

Большую часть этой комнаты занимала огромная кровать с балдахином, на которой, как было известно Лилинг, хозяин частенько развлекался с двумя-тремя девицами лёгкого поведения.

Но самое ценное для него находилось за картиной, висевшей на противоположной стене.

Лилинг подошла к ней, сняла картину с гвоздя, на котором она висела, и увидела перед собой сейф с обычным кодовым замком. Код состоял из шести цифр, и при трехкратном неверном вводе активировалась сигнализация.

И все же данное хранилище было слишком простым для того, что по сведениям Лилинг в нем хранилось. Бриллианты на сумму в пятьдесят миллионов долларов должны охраняться более тщательно, не говоря уже о том, что проникновение в квартиру оказалось делом подозрительно лёгким.

Но отступать было уже поздно, и девушка принялась за дело. Её отец, бывший в свое время лучшим специалистом по сейфам в мире, научил дочь некоторым премудростям, так что на взлом ушло всего пару минут.

Вскоре Лилинг уже ссыпала блестящие драгоценные камни в мешочек, дотоле висевший у неё на шее. Этот мешочек станет для неё пропуском в новую, лучшую, жизнь, и если придётся, она будет драться за него насмерть.

Выгребя все до остатка, девушка аккуратно закрыла сейф и, развернувшись, двинулась к выходу.

Но не успела Лилинг сделать и шагу, как пространство вокруг неё взорвалось воем сирены, во всём доме вспыхнул яркий свет, а от входа слышались торопливые шаги.

Девушка рванула назад и распахнула окно. Тридцать второй этаж, а у неё нет страховки, и прыгать отсюда – безумие.

– Стоять! – раздался грозный окрик у неё за спиной.

Обернувшись, Лилинг увидела двух мужчин, державших её под прицелом своих пистолетов, а за ними толстого господина, бывшего хозяином этих апартаментов.

– Хотели меня ограбить, дорогуша? – произнёс он елеинным тоном, скользя взглядом по обтянутому черным костюмом телу воровки.

Лилинг ничего не ответила, лишь бросила очередной взгляд за окно, на столь далекий тротуар.

– Вы не учли одного! – усмеаясь, произнес толстяк. – Мои связи гораздо обширнее, и я давно знал о готовящейся краже. Мне неизвестен лишь заказчик. Но вы расскажите о нём!

Тем временем охранники, не опуская оружия, двинулись к девушке. Отступить Лилинг было некуда, и она вскочила на подоконник.

– Собираетесь прыгнуть? – рассмеялся толстяк. – При такой высоте в живых вы не останетесь, а я, быть может, сохранию вам жизнь!

Он коротко кивнул, и его люди рванули к девушке, как спущенные с тетивы стрелы. Спустя доли секунды их руки захватили воздух в том месте, где только что стояла Лилинг, но воровки там уже не было.

– Она спрыгнула! – удивлённо воскликнул один из мужчин, глядя вниз.

Лилинг стремительно падала на асфальт, понимая неизбежность гибели, но ещё более отчётливо осознавая, что в противном случае её ждёт медленная смерть.

Пронзившая через пару мгновений все её тело боль не стала для девушки неожиданно-стью. Она лишь слегка удивилась, потому что по её ощущениям, она всё ещё падала.

За первым приступом боли пришёл второй, более сильный, а вслед за ним вспышка яркого синего света, и Лилинг почувствовала, как её несёт куда-то в сторону, а затем потеряла сознание.

Джошуа Ливингстон шёл через джунгли к условной цели учений. Согласно легенде, группу американских туристов захватила террористическая группа, ведущая повстанческую войну против правительства Бразилии, а отряд, в который входил Джошуа, должен был их освободить.

Полтора дня назад Джошуа и его сослуживцы были сброшены в джунглях и начали движение в сторону предполагаемого лагеря «повстанцев». Вечером они устроились на привал, и именно в этот момент их атаковал незаметно подобранный к ним отряд противника.

Завязался ожесточенный бой, в ходе которого Джошуа вступил в рукопашную с одним из нападавших. Силы бойцов были приблизительно равны, и, в конце концов, они оба свалились в протекавшую неподалеку речушку.

В условном водном противостоянии Джошуа одолел «повстанца», после чего тот связался с командованием и получил инструкции, согласно которым Ливингстон считался выжившим и отставшим от своего отряда. Поставленную задачу с него не сняли, и поэтому Джошуа продолжил движение.

Отбросив ветвь очередного дерева, вставшего у него на пути, Джошуа заметил впереди неясную тень, метнувшуюся в заросли, едва поняв, что её обнаружили.

«Кто это? Аборигены или „повстанцы“?» – мелькнуло в голове парня, а его тело тем временем уже несло в сторону зарослей, в которых укрылась тень.

Притормозив, Джошуа вскинул автомат и, прижав его к щеке, принялся осматриваться, медленно продвигаясь вперед.

Тени больше не было видно, но обстановка вокруг царила гнетущая. Вначале Джошуа не сразу понял, в чём дело, но затем до него дошло, что все звуки природы стихли, словно бы ему в уши вставили затычки.

Парень остановился и засунул палец себе в правое ухо. Звуки так и не появились. Джошуа пошевелил пальцем усерднее, и у него за спиной раздалось:

– Это не поможет!

Солдат мгновенно обернулся и замер, поражённый увиденным. Перед ним стоял мужчина с жёлтого цвета кожей, но не такой, как у азиатов, а натурально жёлтой, как будто он искупался в акварельной краске.

– Ты кто? – вскинув автомат, выкрикнул Джошуа.

– Тот, кто посвятит тебя в Игру! – ответил мужчина и внезапно переместился прямо к Джошуа. – Ты – один из Избранных. Выиграй или умри!

Он ткнул Джошуа указательным пальцем в грудь, и все мышцы парня расслабились. Оружие выпало из его рук, а на штанах проявилось пятно.

– Что ...? – попытался шевельнуть языком Джошуа и не смог.

– Иди! – мужчина быстро сжал ладонь в кулак и также быстро разжал.

Позади него мигнула ослепительная белая вспышка, и Джошуа исчез.

Многотысячная толпа, заполнившая стадион, шумела, гудела, визжала и всеми остальными возможными способами выражала свои эмоции.

Но Сара Данкан этого не слышала. Она целиком ушла в себя, мысленно прокручивая в голове ход предстоящего забега. Для неё этот чемпионат мира был первым во взрослой карьере, и девушка уже пробилась в финальный забег, но останавливаться на достигнутом не собиралась.

Покрутив головой в обе стороны, Сара оглядела своих соперниц по забегу. Все спортсменки были опытнее её и вряд ли принимали в расчёт юную бегунью. Это давало Саре шанс побороться за победу.

И вот прозвучала команда приготовиться. Сара и её соперницы заняли места на стартовых колодках и напрягли свои мышцы, готовые сорваться сразу же после стартового выстрела.

Время как будто замедлило свой ход. Проходили какие-то доли секунды, а Саре казалось, что она стоит на колодке уже несколько минут. Пот, проступивший от волнения на ее лбу, крупными каплями падал на дорожку.

«Ну, давай же, скорее!» – взмолилась Сара, и в ту же секунду раздался выстрел.

Восемь спортсменов, восемь тренированных тел, сорвалось со стартовой линии и устремилось вперед.

Сара, боявшаяся рвануть раньше положенного момента, чуть задержалась и оказалась позади всех.

«Нет, так просто я не сдамся», – подумала девушка, прибавляя в скорости.

Сейчас она уже не только не слышала, но и не видела трибуны, да и большую часть стадиона тоже. Её зрение сконцентрировалось на дорожках и спинах бегущих впереди соперниц.

Пот градом катился по телу Сары, она бежала уже на пределе возможностей, но расстояние между ней и другими спортсменками почему-то только увеличилось.

– Да что же это такое! – вырвалось у девушки.

Она в очередной раз переставила ноги, и вдруг поняла, что подошвы её кроссовок не соприкасаются с землёй. Глянув вниз, Сара увидела, что дорожка стремительно удаляется от неё, а бежавшие впереди соперницы остановились и, раскрыв рты, смотрят на неё.

Повертев головой в разные стороны, Сара заметила, что на неё обращены взгляды всех зрителей. Происходило что-то невероятное, и никто не знал, что с этим делать.

– Смотрите! – выкрикнул кто-то, тыча пальцем в небо.

Сара крутанулась в воздухе, чтобы увидеть то, на что указывал зритель, и увидела огромное белое облако, стремительно надвигавшееся на неё.

От этого облака исходила угроза, и девушка отчаянно завертелась на месте, пытаясь убежать от него. Но чем активнее она двигалась, тем быстрее облако надвигалось на неё. Пара секунд, и оно поглотило Сару и исчезло само, как будто его и не было.

Люк Бернар, ведущий инженер Международной Космической Корпорации, припарковал автомобиль на служебной стоянке и, покинув его, направился в сторону пункта охраны.

Люк уже прошёл через три контрольно-пропускных пункта, пока ехал на автомобиле, но меры безопасности, усиленные после ужасного теракта трёхмесячной давности в нью-йоркском филиале Корпорации, никто не отменял.

– Привет, Жерар! – поздоровался с охранником Люк.

– Здравствуй, Люк! – ответил ему охранник. – Думаю, ты знаешь, что делать!

– Конечно! – кивнул инженер и приложил руку к считывающему прибору.

Аппаратура сверила отпечатки пальцев Люка с теми образцами, что были загружены в её память, и, подтверждая, пискнула.

– Отлично! – прокомментировал Жерар. – А теперь сетчатка глаза!

Люк повернулся к стене и положил подбородок на прикрепленную к ней пластину. Сразу же после этого часть панелей, покрывавших бетон, разошлась, и выбившийся из-под них лазерный луч приступил к сканированию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.